

Любовь Галицкая

Душа сияла...

Не случайны слова, не случайны,
Я за каждое буду платить.
В каждом слове заложена тайна,
И от каждого тянется нить
К Тебе!

В ладони косточка от вишни.
Внутри неё дитя — зерно.
Сердечко. Тайна новой жизни.
В мир неизведанный окно.

Отечество — вот этот старый храм,
Речушка пересохшая, овраги...
Родимое, завещанное нам,
Что не уместить в ценные бумаги.

То, отчего щемящая тоска
Терзает нашу душу на чужбине.
Здесь, дома, сладок даже вкус полыни
И ноша неподъёмная легка.

Я останусь в двадцатом веке,
Там, где Анна молчала вслух,
Где Марина сомкнула веки,
Где серебряный царствовал дух.

Короли, королевы — поэты.
Слово было их серебром.
Звонких чувств и страстей монеты,
Что чеканили жарким пером.

Предугаданы вечные лица,
Сокровенное смотрит с листа.
«Без героя» зовёт чаровница,
Безупречна её чистота.

Я останусь в двадцатом веке,
Двадцать первый лишь пригублю.
Сохнут кроны, мельчают реки.
Я Серебряный век люблю!

Марине Цветаевой

Я как будто коснулась запретного —
Приоткрыла нечаянно дверь,
А за нею душа её, светлая,
Стонет, словно затравленный зверь.

На вершине всегда одиночество.
На вершине нет места толпе.
И слова тяжелы, как пророчества.
Зримо всё. На высоком столпе

Не укрыться от ветра студёного
И до пропасти только лишь шаг.
Из последнего взгляда бездонного
Ускользящий вечности мрак...

По бунинским местам

Вроде ничего в них нет,
Прост пейзаж, скромней не сыщешь.
Но такой глубинный свет!
Голоса такие слышишь!
Здесь душа. Как не понять?!
В травах, в камне на пригорке,
В ягодах рябины горькой,
В небесах, что не объять.
Разве может русский здесь
Не почувствовать зов крови,
Не воскликнуть, вскинув брови:
Неужели краше есть?

Воздух был сухой и тёплым.
Пахло прелою листвой,
Хвоей, ягодой прогорклой...
Помнишь? Погоди, постой —
Губы в алой землянике,
Паутинка в волосах.
Сквозь деревья солнца блики,
Нежность спелая в глазах,
Жарких рук прикосновенье,
Вздых, застывший в облаках...
Помнишь? Помнишь? То виденье
Часто мне приходит в снах.

Душа сияла! Было счастье!
Сидело рядом, за столом.
О, это узкое запястье!
О, этих губ живой излом!

Лицо по-зимнему чуть бледно,
Стройна по-юношески стать...
Минуты таяли бесследно,
Хотелось: «Стойте!» — закричать.

Молчи! Слова уже не важны!
Стреножен дикий зверь, не вырваться ему!
Так и тебя когда-нибудь однажды...
Покорен будешь моему ярму.

Безропотно? О, так я не желаю!
Борись и разгорайся ярче на ветру.
И день придёт! Уверена! Я знаю!
Воскликнешь: «Твой! Я без тебя умру!»